

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ)

Зинаида Александровна Незнамова

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
nza001@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-5422-9829>

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой охране государственной собственности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации и Уголовному кодексу РСФСР 1960 г.

Уголовное законодательство РСФСР дифференцировало уголовную ответственность за хищения различных форм собственности. При этом уголовно-правовая защита социалистической собственности была более строгой, нежели защита личной собственности граждан. Закрепление в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ равенства всех форм собственности привели к тому, что УК РФ 1996 г. ответственность за преступления против собственности независимо от формы собственности была закреплена в одной главе 21.

Однако в работе автор анализирует некоторые нормы УК РФ, которые свидетельствуют о том, что в настоящее время государственная собственность охраняется менее строго, нежели собственность граждан. В частности, обсуждается такой квалифицирующий признак кражи, присвоения и растраты, а также различных видов мошенничества как «причинение значительного ущерба гражданину». Делается вывод о том, что существование данного квалифицирующего признака нарушает конституционный принцип равенства всех форм собственности. Аналогичный вывод делается также относительно такого квалифицирующего признака мошенничества как «лишение права гражданина на жилое помещение».

Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О недрах», Лесной кодекс, а также иные нормативные акты закрепляют право государственной собственности на недра, лесные насаждения, объекты флоры и фауны. Казалось бы, незаконная добыча полезных ископаемых из недр, незаконная вырубка леса, незаконная добыча водных ресурсов, объектов животного мира, находящихся в государственной собственности, должны квалифицироваться как хищения и другие преступления против собственности. В действительности сам законодатель расценивает эти деяния как экологические преступления, а не преступления против собственности.

На основе изучения правовых актов, специальной литературы и судебной практики автор приходит к выводу о недостаточной защите государственной собственности по уголовному законодательству РФ, что особенно нетерпимо в современных условиях.

Ключевые слова: экономические интересы государства, государственная собственность, преступления против собственности, незаконная добыча полезных ископаемых, незаконная рубка леса

Для цитирования: Незнамова З. А. Защита экономических интересов государства уголовно-правовыми средствами (на примере преступлений против собственности) // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 134–140. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-134-140

Research article

PROTECTION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF THE STATE BY CRIMINAL LEGAL MEANS (USING THE EXAMPLE OF CRIMES AGAINST PROPERTY)

Zinaida A. Neznamova

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia**nza001@yandex.ru* <https://orcid.org/0000-0001-5422-9829>

Abstract. The article is devoted to the criminal law protection of state property under the current criminal legislation of the Russian Federation and the Criminal Code of the RSFSR of 1960.

The criminal legislation of the RSFSR differentiated criminal liability for theft of various forms of property. At the same time, the criminal law protection of socialist property was stricter than the protection of personal property of citizens. The consolidation of equality of all forms of ownership in the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation led to the fact that the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 responsibility for crimes against property, regardless of the form of ownership, was fixed in one chapter 21.

However, in the work the author analyzes some norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which indicate that at present state property is protected less strictly than the property of citizens. In particular, such qualifying signs of theft, embezzlement and misappropriation, as well as various types of fraud as “causing significant damage to a citizen” are discussed. It is concluded that the existence of this qualifying feature violates the constitutional principle of equality of all forms of ownership. A similar conclusion is also drawn regarding such a qualifying sign of fraud as “deprivation of the right of a citizen to a dwelling”.

The Constitution of the Russian Federation, the Federal Law “On Subsoil”, the Forest Code, as well as other normative acts enshrine the right of state ownership of subsoil, forest plantations, flora and fauna objects. It would seem that illegal extraction of minerals from the subsoil, illegal deforestation, illegal extraction of water resources, wildlife objects owned by the state should be qualified as theft and other crimes against property. In fact, the legislator himself regards these acts as environmental crimes, not crimes against property.

Based on the study of legal acts, special literature and judicial practice, the author comes to the conclusion that there is insufficient protection of state property under the criminal legislation of the Russian Federation, which is especially intolerable in modern conditions.

Keywords: economic interests of the state, state property, crimes against property, illegal mining, illegal logging

For citation: Neznamova ZA. Protection of the economic interests of the state by criminal legal means (on the example of crimes against property). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):134-140. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-134-140

Введение

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹, в качестве национальных интересов Российской Федерации выделяет, в частности, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе (п. 5 ст. 25), охрану окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптацию к изменениям климата (п. 6 ст. 25). В этой связи среди стратегических национальных проектов Стратегия выделяет экономическую безопасность (ст. 27).

Как отмечается далее, важными условиями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются опора на внутренний потенциал

страны, самостоятельное решение стоящих перед ней задач (ст. 65), укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики, создание условий для экономического роста (ст. 66).

Достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации должно осуществляться путем решения ряда задач, наиболее важными из которых является повышение эффективности использования бюджетных средств и управления принадлежащими государству активами, сохранение в собственности государства принадлежащего ему имущества предприятий и других организаций, имеющих стратегическое значение (ст. 67). Согласно ст. 83 Стратегии государственная политика в области экологической безопасности и рационального природопользования, должна быть направлена на решение следующих задач: обеспечение экологически ориентированного роста экономики, стимулирование внедрения инновационных

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 25.04.2024).

технологий, развитие экологически безопасных производств (п. 1), обеспечение рационального и эффективного использования природных ресурсов, развитие минерально-сырьевой базы (п. 2).

Нельзя не согласиться с тем, что уголовно-правовые средства обеспечения экономической безопасности страны не являются первостепенными. Однако в условиях сложной политической и экономической ситуации, в которой находится страна в данный момент, в условиях санкционного давления и некоторой международной изоляции, в том числе экономической и финансовой, уголовно-правовая защита государства в целом и его экономики, в частности, становятся как никогда важными. По нашему мнению, в особой защите нуждается государственная собственность, поскольку именно она является основой экономики страны. В работе принята попытка анализа норм уголовного права, направленных на защиту государственной собственности.

Материал и методы

В статье использованы законодательные акты, регламентирующие уголовную и административную ответственность за преступления и правонарушения против собственности, экологические правонарушения и преступления, материалы судебной практики, доктринальные источники по теме. При проведении исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы научного познания, в том числе, диалектический метод, формально-юридический метод, метод междисциплинарных научных исследований, исторический метод.

Описание исследования

Как известно, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹ содержал две главы, направленные на защиту собственности. Глава вторая устанавливала ответственность за преступления против социалистической собственности, глава пятая — за преступления против личной собственности граждан. Глава 2 содержала 16 статей, а глава 5 — только 9 статей, то есть в два раза меньше. При этом санкции в статьях главы 2 за преступления против социалистической собственности были выше, чем санкции статей из главы 5. Например, ч. 1 ст. 89 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за хищение государственного или общественного имущества, совершенного путем кражи, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от одного до пяти минимальных месячных размеров оплаты труда. Статья 144 УК РСФСР за тайное похищение личного имущества граждан устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Статья 91 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом, предусматривала санкцию в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой, а ст. 146 УК РСФСР за нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (разбой) устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, но уже без конфискации имущества.

Иными словами, в УК РСФСР социалистическая или, выражаясь ныне действующей терминологией, государственная собственность, охранялась более жестко, нежели собственность личная, а уголовная ответственность за преступления против государственной (социалистической) собственности была масштабнее и строже, чем за посягательства на личное имущество граждан.

Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года² в статье 8 установила, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Тем самым было установлено равенство всех форм собственности.

Вслед за Конституцией РФ Гражданский кодекс РФ в ст. 212 закрепил нормы, согласно которым в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 1), а также что права всех собственников защищаются равным образом (ч. 4)³.

В соответствии с этим нормы УК РСФСР, устанавливающие разную защиту государственной (социалистической) и личной (частной) собственности, стали противоречить вновь принятой Конституции РФ. В этой связи Федеральным законом от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»⁴ глава 2 Особенной части, устанавливающая ответственность за преступления против социалистической собственности, из УК была исключена, в главу 5 Особенной части были внесены изменения. Она стала называться «Преступления против собственности». Редакции всех статей в данной главе также подверглись изменению. Все формы и виды собственности получили одинаковую охрану в уголовном законодательстве РСФСР.

Принятый в 1996 г. УК РФ уже содержал одну главу 21 «Преступления против собственности». Казалось бы, проблема равной охраны всех видов собственности решена. Однако это не так. Приведем некоторые проблемы, которые говорят о том, что не всегда в действующем уголовном законодательстве различные виды

¹ Уголовный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010096&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 25.04.2024).

² Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

собственности подлежат одинаковой правовой охране. И страдает при этом, к сожалению, собственность государственная.

Пункт «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, 159.3, 159.5, 159.6, 160 УК РФ устанавливают такой квалифицирующий признак хищений, как причинение значительного ущерба гражданину. При этом причинение такого же ущерба юридическим лицам либо государству юридического значения не имеет. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что государственная и муниципальная собственность в этом случае охраняются менее строго, ибо при одинаковой сумме похищенного хищение имущества у гражданина будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 158, а при хищении имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности по ч. 1 этой статьи. При этом санкции ч. 2 как квалифицированного состава преступления, разумеется, более жесткие, чем санкции ч. 1 этой статьи. На неконституционность данного квалифицирующего признака неоднократно обращалось внимание в научной литературе [1; 2; 3; 4].

Аналогичный вывод можно сделать при анализе другого квалифицирующего признака хищения, предусмотренного в ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение». Данный особо квалифицирующий признак мошенничества распространяется только на лишение права на жилое помещение гражданина. Если право на жилое помещение было утрачено юридическим лицом (коммерческой организацией либо органом государственной власти, муниципальным образованием и т. д.), то вменение указанного признака невозможно. Между тем мошенничество при приватизации государственного или муниципального жилья является одним из распространенных случаев мошенничества. В данном случае также очевидна неравная охрана разных видов собственности, что противоречит норме, закрепленной в ст. 8 Конституции РФ. На это обстоятельство также указывалось в научной литературе [5].

Однако наибольшие проблемы охраны государственной собственности связаны с защитой государственной и муниципальной собственности на природные ресурсы как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. В соответствии со ст. 1.2 Федерального закона «О недрах»¹ недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Статья 2 указанного закона дает понятие государственного фонда недр, который составляют используемые участки, представляющие собой геометризованные блоки недр, и неиспользуемые части недр в пределах территории Российской Федерации и ее континентального шельфа. Владение, пользование и распоряжение государственным фондом недр в пределах территории Российской Федерации в интересах народов, проживающих на соответствующих территориях, и всех народов Российской Федерации осуществляются совместно Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Таким образом, сами недра, и все то, что в данных недрах находится, является государственной собственностью: федеральной или региональной.

В этой связи, казалось бы, незаконная добыча полезных ископаемых из недр должна квалифицироваться как хищение. Однако как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности такая уголовно-правовая оценка содеянного скорее редкость. Действия лиц, которые незаконно без лицензии добывают полезные ископаемые, квалифицируются как незаконная предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии или разрешения (ст. 171 УК РФ), по ст. 255 УК РФ — как нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба.

Квалификация по ст. 255 УК РФ представляется нам совершенно ошибочной по той простой причине, что в диспозиции статьи прямо существует оговорка, что нарушения правил пользования недрами не должны быть связаны с добычей полезных ископаемых. Квалификация по ст. 171 УК РФ возможна, но по нашему мнению, не отражает истинной юридической природы содеянного.

Законодатель также занимает не слишком последовательную позицию по поводу правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых. Так, Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ² ст. 255 УК РФ была дополнена чч. 2 и 3, устанавливающими ответственность соответственно за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (ч. 2), и самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в любом виде, состоянии, совершенную в крупном размере (ч. 3). Тем самым законодатель дал

¹ О недрах : Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102014778&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 25.04.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7818.

основания полагать, что самовольная добыча не только предметов, указанных в данной статье, но и любых других полезных ископаемых должна оцениваться не как преступление против собственности, а как экологическое преступление.

Между тем ст. 7.5. КоАП РФ, устанавливающая ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, либо транспортировку или хранение в целях сбыта незаконно добытых янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в натуральном или переработанном виде, либо сбыт незаконно добытых янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в натуральном или переработанном виде, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, расположена законодателем в главе 7 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны собственности»¹.

Складывается интересная ситуация. Если виновное лицо осуществляет незаконную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней не в крупном размере, то это расценивается как правонарушение против собственности, а если в крупном размере — то как экологическое преступление. Если административное правонарушение против собственности совершается повторно после привлечения лица к административной ответственности, то оно снова превращается в экологическое преступление. Подобная позиция законодателя по меньшей мере нелогична. При этом следует признать, что позиция КоАП РФ относительно правовой оценки незаконной добычи полезных ископаемых из недр как правонарушение против собственности представляется мне более правильной.

Как преступление против собственности, причем собственности государственной, расценивают незаконную добычу полезных ископаемых и некоторые судебные органы. Так, приговором Красногвардейского районного суда Республики Адыгея «Р. был осужден за то, что путем организации незаконного проведения работ по добыче из недр из русла реки Белая незаконно завладел чужим имуществом в виде гравийно-песчаной смеси, чем причинил государству ущерб в крупном размере. Похищенной гравийно-песчаной смесью Р. распорядился по своему усмотрению — с использованием арендованного дробильного оборудования переработал указанное сырье в инертные материалы, которые реализовал с использованием реквизитов возглавляемого им ООО»². При этом стоит отметить, что это не единичное судебное решение, в котором незаконная добыча полезных ископаемых расценивается как хищение. Однако и общей практикой это правило не является. В теории

уголовного права существует устойчивое мнение, что незаконная добыча полезных ископаемых хищением не является [6; 7; 8].

Еще более драматической является ситуация с незаконной рубкой лесных насаждений. Согласно ст. 8 Лесного кодекса РФ³ лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности. Стало быть, лес в своей основе является государственной собственностью, причем собственностью федеральной, а поэтому незаконная рубка леса и обращение его в свою собственность или собственностью других лиц должна квалифицироваться как хищение государственного имущества.

Между тем УК РФ содержит ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», которая является экологическим преступлением. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указывает, что «предметом преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека»⁴.

В данном постановлении признано, что предметом экологических преступлений являются, в том числе и лесные насаждения в парках, в аллеях, без учета того, выросли ли они естественно либо в их выращивание был вложен человеческий труд. Тем самым Верховный суд РФ признал, что вложенность человеческого труда, которая является признаком экономической стоимости предмета хищения, не превращает лесные насаждения в предмет хищения.

Далее Верховный суд РФ отмечает, что «не относятся к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, используемых для ведения сельскохозяйственного производства и связанных с ним целей (за исключением мелиоративных защитных лесных насаждений), произрастающие на приусадебных земельных участках, на земельных участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, в лесных питомниках, питомниках

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102074277&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 25.04.2024).

² Приговор № 1-36/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 1-36/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zblIA7VYbmHl/> (дата обращения: 24.03.2024).

³ Лесной кодекс Российской Федерации : от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102110364&intelsearch=&firstDoc=1 (дата обращения: 25.04.2024).

⁴ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 25.04.2024).

плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами. Также не относятся к предмету преступлений, предусмотренных ст. 260 и 261 УК РФ, лесные насаждения, определенные для рубки в соответствии с договором купли-продажи лесных насаждений, договором аренды лесного участка, проектом освоения лесов, если их рубка произведена лицом, у которого отсутствуют необходимые для этого документы. Рубка указанных насаждений, а равно их уничтожение или повреждение при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение либо уничтожение или повреждение чужого имущества»¹.

Получается, что если деревья срублены на приусадебном или дачном участке, то подобные действия квалифицируются как хищение, а если те же действия совершены за пределами дачного участка, в лесах государственного фонда, то эти действия квалифицируются как экологическое преступление, при том что экология как объект уголовно-правовой защиты может в этом случае и не пострадать. При этом юридическая оценка тождественных действий объясняется исключительно тем, в чьей собственности находится данный незаконно срубленный лес. И вновь позиция законодателя ущемляет защиту государственной собственности на природные ресурсы. Между тем совершенно очевидно, что посягательство на лесные насаждения совершается не с целью причинения вреда экологии, а с целью использования его в хозяйственной деятельности.

Стоит обратить внимание, что в УК РФ Федеральным законом от 21.07.2014 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² была введена ст. 191.1, устанавливающая ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенные в крупном размере. Действия, совершаемые с незаконно заготовленной древесиной, законодатель поместил в главу 22

УК РФ, справедливо полагая, что это экономическое преступление. А действия, связанные с незаконной вырубкой этой древесины, почему то расцениваются как экологические преступления.

«Новая редакция Лесного кодекса: не знаю, нужна там новая редакция или что там нужно еще усилить в нормативной базе, но совершенно очевидно, что действующие нормы не позволяют эффективно работать по сохранению лесов», — сказал Президент РФ. «Хищническая вырубка лесов, по словам Путина, продолжается, причем это происходит несмотря на все усилия, которые предпринимаются со стороны государства и общественных организаций...»³.

По нашему мнению менять надо не Лесной кодекс, а кодекс Уголовный. Только тогда, когда незаконная вырубка леса будет расцениваться как хищение, причем в большинстве случаев хищение в особо крупном размере, и виновным будет угрожать не штраф, а лишение свободы, можно говорить о том, что хищническую рубку леса можно будет предотвратить.

Заключение и вывод

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что законодатель с одной стороны провозгласил в Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ и в Уголовном кодексе РФ идею равной правовой, в том числе уголовно-правовой защиты всех форм собственности. С другой стороны, государственная собственность оказывается менее защищенной по сравнению с частной собственностью. Особенно наглядно это проявляется в противоправной, временами хищнической незаконной вырубке леса, незаконной добыче полезных ископаемых, незаконной добыче водных биологических ресурсов, которые находятся в государственной собственности и являются основой благосостояния страны и людей, ее населяющих. Правовая оценка данных деяний в качестве экологических преступлений не отражает степень общественной опасности данных преступлений и их угрозу для экономической безопасности России.

¹ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/ (дата обращения: 25.04.2024).

² Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4278.

³ Путин призвал рассмотреть вопрос о совершенствовании нормативной базы по сохранению лесов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6371839?ysclid=lufcypiklj326687934> (дата обращения: 23.03.2024).

Список источников

1. Акопов С. М. Проблемы систематизации законодательного определения размеров хищения как квалифицирующих признаков мошенничества в уголовном праве России // Вестник экономической безопасности. 2000. № 6. С. 122–126.
2. Бездоровникова А. Д. Правомерность использования оценочного признака «значительный ущерб» при квалификации преступлений в сфере экономики // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 5 июня 2017 г.) : в 3 частях. Часть 3. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. С. 97–99.
3. Корягина О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 1998. 253 с.
4. Просочкин А. М. О проблемах уголовно правового регулирования значительного ущерба в хищениях чужого имущества // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства : сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 18 мая 2018 г.). Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2018. С. 222–226.

5. Карпов К. Н. О перспективах совершенствования квалифицирующих признаков хищений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 28–32.
6. Попов И. В. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31–34.
7. Толкаченко А. А. Нефтедобыча и нарушение правил использования недр // Уголовное право. 2006. № 4. С. 60–64.
8. Лопашенко Н. А. Ответственность за нарушение правил охраны и использования недр // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 51–53.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.05.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 19.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.
